

УДК 811.161.1'373:070

К вопросу возникновения оценочных значений слов в современной публицистике

Стрижак А.Л.

*Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Гомель*

Статья посвящена изучению особенностей возникновения оценочных значений слов в современной публицистике. Актуальность исследования определяется отсутствием специальных работ, в которых бы рассматривалась указанная проблема на материале ведущих российских и русскоязычных белорусских газет конца XX – начала XXI века.

Цель – выявление и описание групп лексики, единицы которых наиболее активно подвергаются метафоризации в современной периодике.

***Материал и методы.** Материал исследования – российские и русскоязычные белорусские газетные тексты, опубликованные в конце XX – начале XXI столетия – в период активных преобразований в общественно-политической жизни России и Беларуси. Для анализа применялись сопоставительный и описательно-аналитический методы, а также метод контекстуального анализа, что позволило раскрыть механизмы формирования экспрессивно-оценочной семантики слов различных функциональных стилей.*

***Результаты и их обсуждение.** Обращение к газетным текстам для исследования закономерностей развития лексической системы русского языка обусловлено самим характером газетной публицистики, специфика которой в наибольшей степени проявляется на лексическом уровне, что нередко выражается в формировании у нейтральной лексики оценочного значения. Регулярному переосмыслению в современной газете подвергаются термины, являющиеся потенциальными носителями семантических трансформаций. При этом степень выраженности воздействующего потенциала специальных слов определяется характером их употребления (традиционным, узуальным либо окказиональным). Выразительность устаревшей лексики формируется на основе создания образных метафорических номинаций. Наибольшей экспрессивностью отличаются историзмы и архаизмы, значение которых осложнено устойчивыми историко-культурными коннотациями. Активное функционирование прецедентных имен собственных в современной публицистике говорит о том, что названные языковые единицы являются важным средством постижения, концептуализации и оценки нынешней действительности. Использование слов, производных от имен собственных, направлено прежде всего на создание экспрессивного потенциала высказывания, обогащение семантики контекста дополнительными смыслами, среди которых преобладают отрицательные оценки.*

***Заключение.** Применение описанных закономерностей возникновения оценочных значений слов в современной публицистике является перспективным прежде всего для изучения особенностей реализации воздействующей функции СМИ и ее конкретных проявлений, выражающихся в механизмах внедрения в сознание адресата субъективных авторских оценок.*

***Ключевые слова:** публицистика, оценочное значение, термин, устаревшая лексика, прецедентное имя собственное.*

(Ученые записки. – 2017. – Том 23. – С. 167–173)

To the Issue of the Emergence of Evaluation Meanings of Words in Contemporary Journalism

Strizhak A.L.

Educational Establishment «Gomel State F. Skaryna University», Gomel

The article centers round the study of the peculiarities of the emergence of evaluation meanings of words in contemporary journalism. The relevance of the study is determined by the absence of special works, in which this issue would be studied on the basis of the leading Russian and Russian-language Belarusian newspapers of the late twentieth and early twenty-first centuries.

The purpose of the article is to identify and describe the groups of vocabulary, the units of which are most actively metaphorized in modern periodicals.

***Material and methods.** The novelty of the findings is that Russian and Russian-language Belarusian newspaper texts published at the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries became an object of analysis, during the period of*

Адрес для корреспонденции: e-mail: strizhak2011@yandex.ru – А.Л. Стрижак

active transformations in the social and political life of Russia and Belarus, which allowed a comprehensive study of the collected material. For the analysis of the material, we used comparative and descriptive-analytical methods, as well as the method of contextual analysis, which allowed us to disclose the mechanisms for the formation of expressive and evaluation semantics of words of various functional styles.

Findings and their discussion. The reference to newspaper texts for studying the patterns of the development of the lexical system of the Russian language is conditioned by the very nature of newspaper journalism, the specificity of which is most evident at the lexical level, which is often expressed in the formation of an evaluation value in neutral vocabulary. Regular terms of reference in a modern newspaper are subject to terms that are potential carriers of semantic transformations. In this case, the degree of expression of the influencing potential of special words is determined by the nature of their use (traditional, conventional or occasional). Expressiveness of obsolete vocabulary is formed on the basis of the creation of figurative metaphorical nominations. The most expressive are the historicisms and archaisms, the significance of which is complicated by stable historical and cultural connotations. The active functioning of the precedent proper names in contemporary journalism suggests that the named language units are an important means of comprehending, conceptualizing and evaluating contemporary reality. The use of words derived from proper names is primarily aimed at creating an expressive potential of the utterance, enriching the context semantics with additional meanings, among which negative evaluations prevail.

Conclusion. The use of the described patterns of the emergence of the evaluation meanings of words in contemporary journalism is promising primarily for studying the features of the implementation of the media impacting function and its specific manifestations, expressed in the mechanisms of introducing subjective authors' assessments into the conscience of the addressee.

Key words: journalism, evaluation meaning, term, obsolete vocabulary, precedent proper name.

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 23. – P. 167–173)

Внимание к языку газеты и функционирующим в нем новациям обусловлено сложившейся внеязыковой ситуацией конца XX – начала XXI в., что выражается в значительном влиянии СМИ на формирование общественного мнения, сознание людей, а также на национальную культуру и речевую практику социума. Изучение закономерностей, отражающих возникновение и функционирование ЛИ в периодической печати Беларуси и России, приобретает особое значение с учетом усиления воздействующей функции газетных текстов, изменения характера оценочной модальности, появления на страницах постсоветских газет огромного количества лексических окказионализмов, т.е. слов, созданных автором для оценки конкретной ситуации.

Как известно, публицистика не только наиболее оперативно отражает появление новой лексики в языке, но также способствует формированию нового значения слов, относящихся к различным функциональным стилям. Такие изменения в первую очередь влияют на нормы словоупотребления, что влечет за собой формирование у нейтральной лексики оценочного значения. Механизмом формирования оценки у нейтральных слов является метафора. По мысли Н.Д. Арутюновой, употребление метафоры в публицистическом стиле зависит от сочетания понятийной и эмоционально-образной составляющих языкового средства [1, с. 147]. Обращение к текстам газет обусловлено тем, что публицистический стиль наиболее чутко

и оперативно реагирует на общественно значимые события, вызывающие большой резонанс. Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет утверждать, что отражение подобных событий в СМИ способствует активизации нескольких групп лексики: терминов, устаревших слов, имен собственных и производных от них – окказионализмов.

Цель статьи – выявление и описание групп лексики, единицы которых наиболее активно подвергаются метафоризации в современной периодике, а также описание приемов усиления воздействующего потенциала терминов, устаревшей лексики, имен собственных и производных от них окказионализмов.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили тексты ведущих российских и русскоязычных белорусских газет конца XX – начала XXI столетия. Для анализа применялись сопоставительный и описательно-аналитический методы, а также метод контекстуального анализа. Сопоставительный метод позволил выявить некоторые отличительные особенности функционирования устаревших слов в публицистике России и Беларуси; описательно-аналитический метод способствовал осуществлению всестороннего анализа выявленных групп лексики; метод контекстуального анализа помог определить специфику речевого употребления конкретной речевой единицы в каждом из рассмотренных контекстов.

Результаты и их обсуждение. Современная газета аккумулирует терминологиче-

скую лексику и применяет ее в двух основных функциях – либо как источник новых знаний (сообщение информации), либо как мощное средство воздействия на массовое сознание. Важной особенностью переосмысления специальных слов является «метафоризация не отдельного слова, а лексико-семантической группы. Одни слова такой группы регулярно используются в переносном значении, другие потенциально способны к метафоризации» [2, с. 33]. Наше убеждение состоит в том, что воздействующий потенциал термина определяется характером его переносного употребления: традиционным, узуальным или окказиональным.

Традиционное применение специального слова предполагает реализацию им словарного переносного значения: *Первый инвестфонд: реанимация еще не закончена* (НГ, окт. 1996), где *реанимация* ‘восстановление, возвращение, оживление чего-л.’ [3]. Или: *Нужно сменить лишь систему координат, в которой Питер и другие российские регионы оказались благодаря организованному коллапсу федеративных отношений* (НР, апр. 2006), где *коллапс* ‘резкое ухудшение условий жизни общества, грозящее крахом государства’ [3].

В ходе традиционного использования в переносном значении терминов нередко наблюдаются изменения в семантике, сочетаемости, а также в оценочной окраске таких слов: *Паралич власти: Ближний Восток замер в ожидании – премьер-министр Израиля балансирует между жизнью и смертью* (об инсульте Ариэля Шарона) (МК, янв. 2006). Настоящий контекст представлен «буквализацией» значения сочетания *паралич власти* ‘состояние безвластия’ [4], которая выражается в контекстуальном совмещении переносного и языкового значений слова *паралич* ‘болезнь, заключающаяся в потере способности произвольных движений каким-л. органом или частью тела’ [3].

Усиление выразительного потенциала метафоризованного термина может быть следствием нарушения семантической сочетаемости: *Приход Гайдара в правительство России в начале 1991-го года ознаменовался «шоковой терапией». В октябре 1993 еще лучше – «танковая терапия»* (СБ, окт. 1993). Специальное слово *терапия* ‘о постепенных осторожных мерах, направленных на изменение чего-л. существующего’ [3] в приведенной иллюстрации развивает новое значение: *танковая терапия* *‘система мероприятий,

направленная на подавление беспорядков; применение военной силы в условиях мирного времени’. Сравним: *Рублевая терапия не исключает летального исхода. Сохранение статус-кво его гарантирует* (БР, дек. 1993), где *рублевая терапия* *‘система чрезвычайных мероприятий, направленных на нормализацию ситуации в экономике посредством введения рублевой валюты’.

Узуальное использование термина характеризуется активным употреблением в современных газетных текстах специальных слов, семантика которых еще не получила словарной фиксации: «*Если нас не допустят, страну будет ожидать политический аборт в виде избрания недоношенного парламента*», – *предупредил Rogozin* (РБК Daily, май 2007), где *аборт* ‘насильственное прекращение деятельности чего-л.’.

Специальное слово *дефолт* ‘финансовая несостоятельность’ [3] в следующих иллюстрациях развивает переносное значение *‘крах, провал в осуществлении чего-л.; стремительная потеря авторитета и влияния’: *Дефолт ельцинской элиты* (АиФ, дек. 2003); сравним: *Фактически это был дефолт ельцинского правления, политики реформаторов* (Труд-7, июль 2005).

Окказиональное употребление термина предполагает развитие у него переносного значения лишь в конкретном, единичном контексте: *К концу своего пребывания Верховный Совет стал едва ли не главным очагом социальной напряженности в республике, поскольку именно оттуда спокойное и стабильное общество регулярно получало инъекции разрушительной агрессии* (СБ, май 1995), где окказиональная семантика термина *инъекция* *‘то, что оказывает разрушительное влияние’ не выводится из его узуального переносного значения ‘то, что способствует подъему какой-л. сферы экономики, активизации какой-л. деятельности’ [3].

Значение некоторых окказионально применяемых терминов обогатено наличием историко-культурных ассоциаций (как правило, связанных с отрицательно оцениваемыми событиями или явлениями): *Попытка рублевого аншлюса Белоруссии успехом не увенчалась* (КЪ, дек. 1994), где *аншлюс* ‘политика насильственного присоединения Австрии к Германии, проводившаяся после Первой мировой войны’ [3] → *‘насильственное введение валюты одного государства на территории другого государства’. Сравним: *Отсрочка рыночных реформ и подмена их экономической «тра-*

сянкой» в угоду популистским декларациям лишь усугубляет течение кризиса (БР, авг. 1994), где *трасянка* 'бытовой язык жителей многих областей Белоруссии, состоящий из смеси белорусских и русских слов' [3] → *'что-л. неполноценное, лишенное реальной силы; создающее видимость чего-л.'

Особая выразительность контекста создается в тех случаях, когда в пределах одного высказывания неожиданным образом обыгрывается смысл означаемого и означаемого: *Огнеупорные души* (о трагических событиях декабря 2009 года в г. Перми) (Изв., дек. 2009). Сложное взаимодействие значения специального слова *огнеупорный* 'способный выдерживать воздействие высоких температур, не разрушаясь / о стойком, крепком человеке' [3] и ассоциаций, связанных с трагическим событием в ночном клубе «Хромая лошадь», создают мерцающую, диффузную семантику *'не чувствительный к чужому горю, причиненному огнем; виновный в этом горе'.

Обязательным условием функционирования устаревших слов как выразительного средства является наличие у них экспрессивно-оценочного потенциала, который служит основанием для реализации воздействующей функции языка. Как справедливо замечает Г.Я. Солганик, «обозначая реалии быта, хозяйства, культуры и т.д. разных времен и народов, историзмы с течением времени обрастают разнообразными эмоционально-оценочными (коннотативными) оттенками» [5, с. 40]. Переносное осмысление устаревших слов может носить традиционный, узуальный либо окказиональный характер.

Традиционная актуализация значения предполагает использование такого устаревшего слова, переносное значение которого имеет словарную фиксацию: *Опять отличился неугомонный, известный своими наскоками на чиновничью «рать», депутат Б. Матвеев* (НГ, янв. 1995), где *рать* 'Шутл. множество представителей кого-, чего-л.; многочисленная толпа' [3]. Ср.: *На вокзале мне приходилось переступить через тугие коробки, баулы. «Коробейники» вывозили за границу очередную партию продуктов* (НГ, дек. 1996), где *коробейник* 'Ирон. торговец, привозящий мелкие партии товаров из-за рубежа; челнок' [3].

Заметим, что в ряде случаев контекстуальное употребление архаизированных лексем сопровождается трансформацией

их языкового значения: *Дело в психологии временщиков...* (КП, сен. 2007); ср.: *временщик* *'о том, кто занят какой-л. деятельностью временно, вследствие чего халатно исполняет свои обязанности' ← 'о человеке, находящемся у власти случайно, временно, не заботящемся о пользе дела, о будущем' [3]. Или: *Если при себе такой суммы не было, «опричники» Тихонова советовали сбежать за деньгами домой* (НГ, нояб. 1993); ср.: *опричник* *'помощник' ← 'о тех, кто помогает проводить в жизнь очень жесткую политику правительства' [3].

Узуальная актуализация предполагает употребление в газетных текстах таких устаревших слов, метафорическое значение которых пока не зафиксировано в толковых словарях: *В народ идут то президент, то спикер, то бояре помельче...* (НГ, апр. 1993); ср.: *боярин* 'в Древней Руси: крупный землевладелец; звание служилых людей; лицо в этом звании' [3]. Заметим, что прямое сопоставление в газетных текстах дореволюционной жизни России с современными реалиями началось сразу после распада СССР: *Ельцину удалось подавить путч благодаря тому, что офицеры «придворных» дивизий <...> обустроены лучше, чем в других армейских частях* (БР, окт. 1993), где *придворный* *'приближенный к верховной власти, беспрекословно служащий ей' ← 'состоящий на службе при дворе монарха, великого князя; связанный со двором монарха' [3].

Отождествление социально-политической системы России конца XX в. с абсолютной монархией отражено в следующем газетном контексте: *Ну кому сейчас придет в голову рассуждать о Немцове как о возможном «престолонаследнике»?* (СБ, окт. 1998), где *престолонаследник* *'политик, которому недемократическим путем передается государственная власть' ← 'тот, кто получает власть по наследству; наследник престола' [3].

Окказиональная актуализация имеет место при неожиданном, единичном применении историзма (реже — архаизма) в тексте газеты: *Но есть и еще неприимимый критик — нью-йоркский сиделец З. Позняк* (СБ, дек. 1998); ср.: *сиделец* 'лавочник, торгующий в лавке по доверенности купца' [3]. Такое употребление устаревших слов приводит к созданию социально-оценочных номинаций «на злобу дня», часто сопровождается неожиданными ассоциациями, яркой образностью:

Как жить будем, товарищи бояре? (почему многие члены ВС не желают коренных реформ экономики) (АиФ, март 1993).

Особой выразительностью отличаются газетные контексты, где проводятся прямые исторические параллели между явлениями давно ушедших эпох и реальностью конца XX – начала XXI в.: *Иван Грозный очень доходчиво объяснил народу свой взгляд на демократию, либерализм и федерализм. Разогнал с помощью своей «генпрокуратуры» (опричников) древних олигархов (бояр), взял Казань и разгромил вечевой Великий Новгород* (КП, дек. 2004). Подобное словоупотребление позволяет говорить о скрытой насмешке автора, направленной на пародирование современной политической ситуации через сравнение ее с известными историческими событиями. Отмеченное явление зафиксировано и в русскоязычных газетах Беларуси: *Ведомство действовало в русле социально ориентированной политики: уже в XVIII в. казенные кабаки начали открываться в тогдашних агрогородках (селах), при гипермаркетах (торжках) и в «дьюти фри» (на пересечении торговых путей)* (БГ, нояб. 2006).

Значительное распространение в современной публицистике получило использование прецедентных имен собственных, под которыми понимается «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией; это своего рода сложный знак, при употреблении которого осуществляется апелляция к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [6, с. 48].

Анализ функционирования распространенных имен собственных позволил разделить такие слова на три подгруппы, к первой из которых можно отнести случаи применения прецедентных онимов в составе прецедентных высказываний.

Характерной особенностью использования прецедентных имен собственных в составе широко известных высказываний является замена компонентов последних: *Путин и дети: вчера президент Путин и его собака Кони стали участниками Елки в Кремле* (МК, дек. 2004). Очевидно, что данный пример не только содержит прямую отсылку к известной книге В. Бонч-Бруевича «Ленин и дети», но и помогает автору напомнить о «чеккистском» прошлом В.В. Путина, о мощной идеологической пропаганде в СССР, а также способствует

выражению авторской иронии. Включение имени в состав прецедентного высказывания довольно часто сопровождается обыгрыванием его фонетического облика: *Ни Шойгу назад: «Не доводите дело до Шойгу!» – как-то в сердцах сказал подчиненным губернатор одного из сибирских регионов* (МК, дек. 2005), где содержится очевидная аллюзия на знаменитый Приказ № 227 («Ни шагу назад!»), ужесточивший дисциплину в Красной Армии.

Ко второй группе мы относим случаи намеренного создания каламбурного созвучия в пределах газетного заголовка, т.е. использование звукового облика фразы и ее ритмической организации с целью языковой игры: *Шаурма для Шарона: чтобы вернуть Ариэлю Шарону интерес к жизни, на его органы чувств воздействуют запахом и звуком: рядом с его кроватью поставили тарелку с любимой им шаурмой...* (МК, янв. 2006); сравним также: *Кому поклонились на Поклонной? Вчера «Единая Россия» провела на Поклонной горе многотысячный митинг...* (МК, март 2010).

Особый интерес представляет функционирование собственно имен известных личностей, которое получило весьма широкое распространение в современных газетах. Следствием этого является «снижение языковой планки текста, уменьшение его пафосности и, напротив, возрастание экспрессивности, усиление “личностного” начала» [7, с. 101]: *Далю сдали. Сенсационный «слив» со встречи литовского президента Дали Грибаускайте с послами стран ЕС в Вильнюсе на минувшей неделе распространил Reuters...* (БГ, нояб. 2010). Установка автора на снижение стиля сообщения достаточно часто проявляется в применении уменьшительной формы имени, результатом чего является четкое выражение авторской позиции: *Васю Колбасят. На Брянщине назревает крупный политический скандал: местный обком партии подверг обструкции Василия Шандыбина. Причина тому – показанный по местному ТВ 30-секундный рекламный ролик Брянского мясокомбината, где в главной роли снялся Василий Иванович* (Труд, янв. 2007). Как видим, ироничное повествование является тем фоном, на котором реализуется один из приемов языковой игры: пишущим довольно удачно обыгрывается жаргонная лексема колбасить, которая приобретает в указанном контексте значение *‘наказывать’.

Третью группу прецедентных имен составляют такие единицы, у которых актуализируются различные дифференциальные признаки: Для советской системы *Цусимой* оказался **Чернобыль** (БР, май 1995); сравним также: *Главный ужас машиниста — «анны каренины», бросающиеся под поезд, а их за год набегают немало* (АиФ, нояб. 2004).

Последняя иллюстрация демонстрирует оригинальный способ выражения авторской оценки в нынешних газетах — прием апеллятивации, т.е. использования имени собственного в функции нарицательного. Чаще всего объектом авторского переосмысления становятся имена политических деятелей, бизнесменов, а также известных фигур шоу-бизнеса: *В погоне за геростратовой славой позняки и ему подобные стремятся поссорить белорусский и русский народы* (СБ, авг. 1994). Сравним: *Ни Европе, которой совсем скоро надоест быть дойной гуманитарной коровой, ни тем более России со своими дрызгами и жириновскими мы нужны не будем* (НГ, нояб. 1993). Или: *И чубайсам, потаниным, абрамовичам выгоднее гнать наши ресурсы в богатые западные страны, а не направлять их в сферу производства в самой России* (СР, янв. 2003).

Один из распространенных приемов актуализации читательского внимания в современной публицистике — трансформация структуры имени собственного, позволяющая выразить авторское отношение к событию или явлению: *Нагайдали, начубайсили, без зарплаты отчерномырничали... Лебеднуть? ... Али покоржаковствуем?... Власть дряхла и ельцинизирует. Хреново, сколько ни березовствууй* (ЛГ, 1997, № 16). Мощный выразительный потенциал рассмотренного примера достигается благодаря использованию в небольшом контексте глаголов-окказионализмов, каждый из которых содержит определенные фоновые знания, связанные с деятельностью носителя имени собственного.

Обыгрывание фонетической структуры жаргонной лексики *безбашенный* и антропонима *Буш* приводит к возникновению отрицательной оценки в следующем примере: *Безбушенные санкции: «Белнефтехим» для Беларуси — как «Газпром» для России. Именно этот субъект хозяйствования Вашингтон выбрал в качестве первой цели для экономических санкций* (БГ, нояб. 2007). Контаминация фамилий российских спортивных чиновников *Мутко* и *Тягачева*, ответственных за организацию выступле-

ния сборной РФ на Олимпиаде 2008 года в Китае, создает окказиональный антропоним *Тягомутко* и производную от него номинацию — *тягомутина* — в следующем контексте: *Мутко и Тягачев научились так слаженно работать, что их уже можно называть одной фамилией — Тягомутко. А все, что они сотворили на Олимпиаде, — тягомутинной* (МК, фев. 2010).

Стремление пишущего создать яркую, образную номинацию может привести к искажению содержательной стороны высказывания вследствие дискредитации описываемого объекта: *Попробуем вынести за скобки вопросы о финансировании «Идущих вместе» — даже если на них и уходит что-нибудь из госсредств. Ни слова — про «путинюгенд»* (МН, фев. 2002), где применяется аллюзия на название широко известной молодежной организации фашистской Германии *гитлерюгенд*. Очевиден оскорбительный, агрессивный характер данной историко-культурной параллели.

В некоторых случаях соединяются два имени собственных, одно из которых, как правило, является прецедентным феноменом: *С гордо поднятой головой Чигирь-Лессар удаляется из парламента. А на трибуне Овального зала бушует наш Дантон — г-н Гончар... В отчаянии вздымает руки Демулен-Лебедько. «Вы предали революцию!» — заявляет он. С мрачным пафосом обращается к Мирабо-Шарецкому молодой и горячий Робеспьер-Климов (о парламентском кризисе 1996 г. в Беларуси)* (БГ, нояб. 1996). Так, сопоставление политических деятелей молодого белорусского государства с героями Великой французской революции в данном примере дает основание говорить об авторской иронии, которая реализуется благодаря контрастному сопоставлению политических фигур различного масштаба.

Заключение. Таким образом, регулярно переосмыслению в современной газете подвергаются термины, являющиеся потенциальными носителями семантических трансформаций. При этом степень выраженности воздействующего потенциала специальных слов определяется характером их употребления (традиционным, узальным либо окказиональным).

Выразительность устаревшей лексики формируется на основе создания образных метафорических номинаций. Наибольшей экспрессивностью отличаются историзмы и архаизмы, значение которых осложнено устойчивыми исто-

рико-культурными коннотациями. Кроме этого, выразительность газетного текста возникает благодаря проведению прямых исторических аналогий с явлениями современной действительности.

Активное функционирование прецедентных имен собственных в сегодняшней публицистике говорит о том, что названные языковые единицы являются важным средством постижения, концептуализации и оценки нынешней действительности. Использование слов, производных от имен собственных, направлено прежде всего на создание экспрессивного потенциала высказывания, обогащение семантики контекста дополнительными смыслами, среди которых преобладают отрицательные оценки. Стремление журналистов к максимальному усилению выразительной стороны сообщения в некоторых случаях приводит к искажению содержательной стороны материала.

Таким образом, можно говорить о высокой степени динамичности современных СМИ в отражении событий, находящихся в фокусе социального внимания, что сопровождается значительным усилением воздействующей функции масс-медиа,

а в некоторых случаях приводит к искаженному отражению реальности и целенаправленному внедрению в сознание адресата субъективных авторских оценок.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Языковая метафора / Н.Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. – М., 1979. – 231 с.
2. Солганик, Г.Я. Системный анализ газетной лексики и источники ее формирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Г.Я. Солганик; Моск. гос. ун.-т. – М., 1976. – 54 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
4. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
5. Солганик, Г.Я. Лексика газеты / Г.Я. Солганик. – М.: Высшая школа, 1981. – 112 с.
6. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
7. Нещименко, Г.П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: Проблемы. Тенденции развития / Г.П. Нещименко // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1. – С. 98–132.

Поступила в редакцию 21.03.2017 г.